

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(478).084.6

DOI 10.26456/vthistory/2024.2.005–023

Хроника форсированной советизации (Модавский прецедент. 1940 – первая половина 1941 г.)

Л.С. Гатагова

Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия

В статье освещается начальный этап широкомасштабного процесса советизации Бессарабии после её включения в состав СССР в 1940 г. Иллюстрация действий, предпринятых кремлевским руководством в течение года, позволяет проследить не только последовательность событий, но и даёт возможность прояснить способы и формы реализации развёрнутой программы мер политического, социального, экономического и финансового характера на территории бывшей румынской провинции. Эти меры, затронувшие практически все стороны жизни Бессарабии, в течение года радикально изменили её политическую модель, административную структуру, социальный и экономический уклад. Несмотря на то, что Великая Отечественная война прервала на несколько лет стремительно развивавшийся процесс политико-идеологического перевоспитания масс и нивелирования культурных различий, реформы Кремля во многом подготовили почву для последующего утверждения советского режима в новообразованной Молдавской союзной республике.

Ключевые слова: *Бессарабия, массово-политическая работа, национализация, Молдавская Советская Социалистическая Республика, выборы, партийные органы.*

Включению в 1940 г. в состав СССР бывшего Бессарабского генерал-губернаторства, осенью 1918 г. ставшего вследствие развала Российской империи, Первой мировой войны и революции 1917 г. частью Румынии, предшествовали сложные и весьма неоднозначные внешнеполитические процессы, многочисленные переговоры, договоры и ультиматумы. Кульминацией их стал день 26 июня 1940 г., когда председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов сделал представление румынскому посланнику в Москве Г.Давидеску с требованием возвращения Бессарабии и северной части Буковины. В документе была вкратце изложена преамбула – история вопроса, а также был текст следующего содержания: «Правительство СССР предлагает королевскому правительству Румынии: 1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу. 2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте. Правительство СССР выражает

надежду, что королевское правительство Румынии примет настоящие предложения СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией». На заседании Королевского совета Румынии, проведенном в чрезвычайно напряжённой обстановке, под давлением Германии было принято решение (семнадцать голосов против одиннадцати) согласиться с требованиями СССР¹.

28 июня 1940 г. советские войска пересекли румынскую границу. Танковые подразделения и мотопехота Красной Армии вступили в города Сороки, Бельцы, Кишинев, Бендеры. Согласно официальному сообщению газеты «Правда», местное население встречало советские части «радостно, с цветами и лозунгами «Да здравствует Советская Бессарабия!». Главная советская газета информировала читателей, наряду с освещением внешнеполитической стороны вопроса, о том, в каком бедственном положении оказались жители Бессарабии в результате румынской аннексии. Вот как официальное советское издание живописало предысторию событий 1940-го года: «Трудящиеся Бессарабии с первых же дней оккупации вели отчаянную борьбу с захватчиками. Многочисленные восстания украинских и молдавских крестьян подавлялись румынскими войсками и жандармерией с неимоверной жестокостью. Десятки тысяч рабочих, крестьян и интеллигентов Бессарабии были убиты только за то, что они не переставали любить свою родину – великий Советский Союз, боролись против ненавистных румынских захватчиков»².

Политорганы Красной Армии, военкомы, партийные и комсомольские организации воинских частей, вступая в города и сёла, незамедлительно приступали к проведению т. н. массово-политической работы среди населения. Она заключалась в организации митингов, бесед, докладов, в распространении свежих номеров фронтовой газеты «Красная Армия» (тиражом 700000 экземпляров) и газет «Бессарабская правда» (на русском языке) и «Советская Бессарабия» (на румынском). Местным жителям раздали в общей сложности 1800 экземпляров текста сообщения ТАСС и 700 000 копий обращения к населению, 270 000 экземпляров «Доклада т. Сталина на VIII Чрезвычайном Съезде Советов», текста Конституции СССР, биографии наркома обороны С.К. Тимошенко. Из Москвы спешно направили 156 000 портретов руководителей партии и правительства, 520 000 экземпляров пропагандистской литературы на русском и украинском языках (включая краткую биографию И.В. Сталина), плакаты и лозунги³. Люди задавали многочисленные вопросы: о жизни колхозников в СССР, о том, когда будут избирать новые советские органы власти, все ли безработные получают работу, верно ли, что в СССР бесплатно учат и лечат и т. д.

---

¹ Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). Ф. 059. Оп. 1. П. 378. Д. 3490. Л. 165, 179.

² Правда. 1940. № 179. 29 июня.

³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 50. Оп. 2. Д. 153. Л. 44–45.

Газета «Известия» опубликовала статью, в которой напоминалось о событиях 22-летней давности, когда «Сфатул-церий» (временный краевой совет) – «самочинная», по словам автора статьи, организация, приняла «акт о присоединении» Бессарабии к Румынии. Это произошло в конце 1917 – начале 1918 г. Столь же бесцеремонно, по мнению газеты, обошлись с Буковиной, которую Антанта, невзирая на решение «народного веча» Буковины о присоединении к Советской Украине, вынудила стать частью Румынии. Эти акты никогда не признавались Советским Союзом⁴. В нотах от 16 и 31 декабря 1917 г. правительство РСФСР выражало протест против оккупации Бессарабии Румынией, а 13 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о разрыве дипломатических отношений с Румынией.

29 июня 1940 г. в Кишинёве состоялся массовый митинг (собравший около 20 000 человек). На митинге присутствовали первый секретарь ЦК КП (б) Украины Н.С. Хрущев, нарком обороны маршал С.К. Тимошенко и начальник Политуправления Красной Армии армейский комиссар первого ранга Л.З. Мехлис. Выступления Хрущева и Тимошенко неоднократно прерывались бурными аплодисментами⁵.

Вопросы о возвращении бессарабцев, проходивших воинскую службу в различных районах Румынии, и о перемещении эвакуированного румынским правительством населения, пожелавшего вернуться назад, обсуждались 3 июля 1940 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Было принято решение об организации контрольно-пропускных пунктов в городе Измаиле и на станциях Василелупу, Рени и Вахойнешти. «Всех возвращающихся из Румынии в Бессарабию и Северную Буковину граждан, – указывалось в директивном документе, – брать на учёт НКВД, сомнительных обязать еженедельной явкой в органы НКВД – по территориальности, а подозрительных и антисоветских элементов арестовать». Когда встал вопрос об эвакуации семей и родственников румынских чиновников, а также всех тех, кто пожелал уехать в Румынию, советские власти выставили условие: вернуть паровозный и вагонный парк, оборудование и имущество, вывезенные румынами незадолго до вступления советских войск. Разрешением спорных вопросов, связанных с эвакуацией населения, судьбой военного имущества, складов оружия и боеприпасов и т. д., занималась специально созданная смешанная Советско-Румынская комиссия.

«Правда» опубликовала рассказ инженера Б.Я. Берзона об испытанных им унижениях и лишениях, о препятствиях, чинимых румынскими властями всем тем, кто пожелал уехать «из ада европейской “цивилизации”»⁶. По данным газеты на 26 июля, в Бессарабию вернулось 149 974 человека⁷. Разрешение на репатриацию получали лишь те, кто въехал на жительство в

⁴ Известия. 1940. № 148, 29 июня.

⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 4191. Л. 326.

⁶ Правда. 1940. № 206. 26 июля.

⁷ Там же. № 208. 28 июля.

Бессарабию между 1 февраля 1918 г. и 28 июня 1940 г. Согласно позиции советского правительства, беспрепятственное право на выезд в Румынию предоставлялось лишь офицерам румынской армии, чиновникам и гражданским лицам, проживавшим в Бессарабии и Северной Буковине в указанный период времени. Дополнительным правом в отдельных случаях могли воспользоваться воссоединяемые семьи. В предоставлении права свободного выезда для всех желающих было отказано.

Народный комиссариат иностранных дел инициировал акцию по ликвидации всех иностранных консульств в Кишиневе и Черновцах. Всем им давалось от двух недель до месяца для сворачивания деятельности. В особо оговариваемых случаях сроки, отведенные на ликвидацию, могли быть продлены до месяца. Швейцарскому, голландскому и польскому консулам предлагалось завершить дела в 10-дневный срок и выехать в Бухарест. Народному комиссариату внутренних дел предписывалось оказать содействие иностранным миссиям в выезде из Бессарабии и Буковины⁸.

Советско-Румынская комиссия по урегулированию вопросов эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и Северной Буковины работала до 14 ноября. Затем её сменила Комиссия по имущественным и финансовым претензиям СССР к Румынии. Задача Комиссии состояла в оценке ущерба, причинённого за период вхождения Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии и составлении списка имущества и денежных средств, незаконно, по мнению советской стороны, вывезенных и подлежащих возвращению.

4 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О перешивке железнодорожных линий Бессарабии и Буковины и соответствующих участков Львовской дороги» (общей протяженностью 738 км). С этой целью в распоряжение Народного комиссариата путей сообщения было направлено 5 000 солдат и необходимая техника⁹. Совнарком СССР считал перешивку железнодорожных линий Бессарабии и Северной Буковины стратегически важной задачей ближайших месяцев. Его постановление предписывало перешить 553 км путей вдоль ветки Бендеры-Кишинев-Унгены-Бельцы-Окница-Липканы-Черновцы-Снятын¹⁰. Речь шла о замене узкоколейной европейской железнодорожной линии ширококолейной советской дорогой. Это решение, помимо экономической целесообразности (объединение с советской системой путей сообщения), заключало в себе глубокий политический смысл. Разрезая железнодорожные артерии, Москва словно отсекала свои территории от внешнего мира, демонстрируя окончательность и необратимость произошедшего.

---

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446 с. Оп. 57. Д. 71.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1025. Л. 20.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 5446 с. Оп. 57. Д. 71. Л. 36–37.

Уже через неделю после воссоединения Бессарабии с СССР было обнародовано официальное обращение Совнаркома Молдавской АССР и Молдавского обкома КП(б) Украины в СНК СССР и ЦК ВКП(б) с предложением «О воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и об образовании на этой основе союзной Молдавской Советской Социалистической республики». «Просьба» получила поддержку в виде решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 июля 1940 г., высказавшегося за «государственное воссоединение» молдавского народа. В постановлении говорилось: «Утвердить предложение СНК Молдавской АССР и Молдавского обкома КП(б) Украины о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики»¹¹.

2 августа 1940 г. обращение делегации от МАССР и Бессарабии об объединении народа в рамках единой республики было одобрено на VII сессии Верховного Совета СССР в Москве. В состав делегации входили 32 представителя от шести бессарабских уездов, а также от Северной Буковины¹². В четвертом пункте постановления говорилось о необходимости установления административной границы с Украинской ССР¹³.

Президиум Верховного Совета Молдавской ССР, обратившись 28 августа в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой об установлении границы между Молдавией и Украиной, просил включить в МССР города Болград и села Каракурт-Мал, Каракурт, Инпуцита, Чишмикой и Джурджалешты. Вопрос о границе вызвал споры. Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР М. Гречуха считал необходимым включить в состав УССР, помимо северной части Буковины, ещё 8 районов, а также Измаильскую волость Измаильского уезда¹⁴.

При определении границ между двумя республиками наиболее острые дискуссии вызвала принадлежность Болграда и прилегающих к нему населённых пунктов Измаильского уезда. В городе проживало 13 199 болгар, 1 782 молдаван и 1 538 русских и украинцев (доля остальных составляла ничтожную часть жителей). Спор, по указанию Москвы, разрешился в пользу Украины¹⁵. В Молдавскую ССР были дополнительно включены 7 районов бывшей Бессарабии, в которых молдаване составляли большинство. Несколько районов, населённые в том числе и молдаванами, остались в составе Украины. Это были Кодымский, Балтский и Песчанский районы. На согласование и уточнения потребовалось около трех месяцев, поэтому окончательное решение было принято только 4 ноября 1940 г.

Таким образом, в состав новой союзной республики вошли шесть «бессарабских» уездов: Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский, Сорокский, объединившие 54 района, и шесть районов

¹¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 1025. Л. 34.

¹² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 3. Д. 282. Л. 17–20.

¹³ Там же. Д. 265. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Оп.11. Д. 201. Л. 69–70.

¹⁵ Там же. Оп. 65. Д. 509. Л. 62.

МАССР: Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Григориопольский, Слободзейский и Тираспольский вместе с городом Тирасполем. В указе Верховного Совета СССР давалось подробнейшее описание населённых пунктов и географических рубежей, по которым проходила линия границы. От реки Прут она шла по территории Хотинского уезда до реки Днестр, далее по границе Каменского, Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского, Тираспольского, Слободзейского районов, Аккерманского и Измаильского уездов. Описание линии границы между Черновицкой областью УССР и Молдавской ССР давалось отдельно¹⁶.

Территория новообразованной республики составила 34 тысячи кв. км. Численность населения достигала 2,7 миллиона человек (70 % составляли молдаване)¹⁷. По другим данным, на 1 января 1940 г. в Молдавии насчитывалось 2 468 000 человек, включая 2 006 100 этнических молдаван и румын¹⁸.

14 августа Кишинёв провозгласили столицей Молдавской ССР¹⁹. Молдавская областная партийная организация КП(б) Украины официально переименовывалась в Коммунистическую партию большевиков Молдавии²⁰. Следом было объявлено об образовании Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи Молдавской ССР²¹.

Сталинский режим считал своей первоочередной задачей формирование и укрепление на всей территории Молдавии органов государственной безопасности и правопорядка, призванных обеспечить беспрепятственное утверждение в молодой республике социалистической модели общественного устройства. Для превращения молдавского общества в идейно-политический монолит режиму необходимо было покончить со всеми враждебными ему социальными и политическими силами. Функции репрессивно-карательных органов заключались в том, чтобы пресечь любые проявления некоммунистической ориентации, перекрыть каналы внешнего воздействия со стороны Румынии или западных стран, подавить инакомыслие внутри самой коммунистической партии. Поэтому Кремль начал с того, что ещё 9 июля 1940 г. легализовал на территории Бессарабии и Северной Буковины деятельность военных трибуналов Киевского Особого и Одесского округов²². Им разрешалось принимать к рассмотрению дела о «контрреволюционных преступлениях и бандитизме», квалифицируя преступления по соответству-

---

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 11. Д. 210. Л. 3-6, 23. См. также: *Стати В.* История Молдовы, Кишинев, 2003. С. 359.

¹⁷ *Лазарев А.М.* Молдавская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 575.

¹⁸ *Население России в XX веке. Исторические очерки.* Т. 2. 1940–1959. Москва, 2001. С. 8–9.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 443. Л. 29.

²⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 44.

²¹ Там же. Оп. 116. Д. 52. Л. 98.

²² Там же. Оп. 3. Д. 1025. Л. 30–31.

ющим статьям Уголовного Кодекса Украинской ССР. В республике работали постоянные и временные уполномоченные Наркоматов внутренних дел и государственной безопасности. Часть уполномоченных исполняла функции поручительского характера на время проведения спецопераций. Центр также назначил уполномоченных, действовавших на постоянной основе.

Вопросом создания партийной управленческой структуры кремлёвские вожди озаботились ещё до эпохальных летних событий. В апреле 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило состав Бюро Молдавского обкома КП(б) Украины. Уже в конце июня – начале июля партийные и советские органы МАССР в полном составе переехали из Тирасполя в Кишинев и были объявлены высшими законодательными и исполнительными институтами – до формирования правительства новой союзной республики. Они заменяли румынские органы власти на советские, создавая на новых территориях уездные, волостные и городские исполнительные комитеты. Общее руководство осуществлял Молдавский областной комитет партии большевиков Украины, Верховный Совет и Совет народных комиссаров МАССР во главе с П.Г. Бородиным²³. В июле в бессарабских районах уже действовали около 1100 сельских, 25 городских и поселковых, 54 волостных и 6 уездных исполкомов²⁴.

В краткие сроки была выстроена следующая иерархическая структура руководящих органов республики: ЦК КП(б) Молдавии, 6 уездных, 4 городских и 58 районных комитетов партии. К концу года в коммунистической партии уже состояло свыше 8600 членов и кандидатов, объединенных в 640 первичных партийных организации (в правобережных районах их насчитывалось 390)²⁵.

Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением от 4 сентября утвердило персональный состав партийных руководителей (секретарь ЦК КП(б) республики – П.Г. Бородин, председатель президиума Верховного Совета Молдавской ССР – Ф.Г. Бровко, председатель СНК – Т.А. Константинов)²⁶.

В октябре была определена дата выборов в Верховный Совет СССР от Молдавии с одновременным проведением выборов в Верховный Совет республики, намеченных на 12 января 1941 г.²⁷ К лицам, выступавшим перед большой аудиторией на собраниях, предъявлялись строгие требования. Их обязывали заранее согласовывать тексты своих выступлений с вышестоящими начальниками. Поначалу многие ещё не успели понять, что собой представляет стиль советского официоза. После выступления одного из местных писателей на предвыборном митинге перед городской интеллигенцией ему было сделано внушение, невзирая на то, что он произнес яркую и

²³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 1021. Л. 68.

²⁴ История республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002. С. 222.

²⁵ *Лазарев А.М.* Год 1940 – продолжение социалистической революции в Бессарабии. Кишинев, 1985. С. 115.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 44, 85; Д. 1027. Л. 17.

²⁷ Там же. Д. 1028. Л. 18; Оп. 117. Д. 175. Л. 29-30.

вполне лояльную речь: «Так уместно говорить в условиях Румынии, но в Советском Союзе так не выступают»²⁸.

В ходе административных преобразований волостные комитеты партии переименовали в районные. Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 октября, в республике сохранялось административно-территориальное деление на уезды, а волости преобразовывались в районы²⁹. В составе действующих уездов были образованы 52 района. Небольшие городские поселения Сороки, Оргеев и Кагул переводились в категорию городов окружного подчинения³⁰. Города Бельцы, Бендеры, Кишинев и Тирасполь выделялись в самостоятельные административно-хозяйственные единицы. Местечку Ганчешты присвоили новое имя – Котовское. Административные преобразования продолжились весной 1941 г., когда были перенесены некоторые районные центры и образованы новые районы в составе Бендерского уезда³¹.

Политбюро ЦК ВКП(б) постановило прекратить обращение румынских лей на территории Бессарабии и Северной Буковины. Кишиневская, Черновицкая и Аккерманская конторы Госбанка приняли на хранение под квитанции от государственных и кооперативных предприятий и учреждений 180 млн лей. Устанавливались подоходный и прочие налоги с населения, вводилась советская оплата системы труда на предприятиях и в учреждениях³². Все расчёты переводились на советскую валюту, т. е. рубли. Для реализации этого решения СНК СССР выпустил 6 июля 1940 г. постановление «О мерах по обеспечению нормального денежного обращения на территории Бессарабии и Северной Буковины», предусматривающее выделение 50 миллионов рублей на первоначальные расчёты с населением. Государственные и кооперативные предприятия обязали сдать в кассы Госбанка все имеющиеся у них леи. Им разрешалось производить выплаты по текущим счетам в сумме, не превышающей 200 рублей (8000 лей). Документ информировал о закрытии всех ювелирных магазинов и сдаче драгоценных металлов в Государственный банк³³. СНК СССР разрешил Госбанку с 5 октября принимать к обмену леи, оставшиеся у населения, по курсу 1 копейка – за 1 лею. По такому же курсу производились расчёты с предприятиями и учреждениями³⁴.

Ключевыми по значимости актами Москвы в отношении присоединенных территорий стали указы Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 г. «О национализации земли на территории Северной части Буковины» и «О национализации банков, промышленных и торговых предпри-

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 101. Л. 7.

²⁹ Там же. Оп. 117. Д. 208. Л. 118.

³⁰ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 11. Д. 226. Л. 82–83.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1039. Л. 5; Д. 1040. Л. 8.

³² Там же. Д. 1026. Л. 63–66.

³³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 31а. Д. 3032. Л. 31.

³⁴ Там же. Д. 3064. Л. 2–3.

ятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии»³⁵. Следом, 21 августа, вышло в свет развёрнутое постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине», предусматривающее целый комплекс мер по форсированному вовлечению новых территорий в политико-идеологическую и социально-экономическую жизнь страны. Оно включало широкий перечень неотложных задач. В экономической области – организация осеннего сева, подготовка базы для создания МТС, завоз сырья и оборудования в республику, инвентаризация бывших помещичьих и монастырских земель, учёт племенного скота и передача его в животноводческие совхозы, налаживание производства винодельческой тары, добыча соли, пуск сахарных заводов, организация торговли, устройство потребительско-кредитной кооперации, установление смет расходов на отдельные виды работ и т. д. В социальной сфере – открытие магазинов, почтовых отделений, школ, лечебных и курортных учреждений, театров, домов культуры, налаживание кинопоказов, организация сельскохозяйственного, педагогического институтов, учительских курсов, метеорологических станций и т. д.³⁶

Высшее руководство было заинтересовано в обеспечении постоянного контроля над происходящим в республике. Проблема эта в условиях усложнявшейся день ото дня международной обстановке, выходила за республиканские рамки. В августе Москва санкционировала учреждение Наркоматом связи института т. н. политконтролеров на предприятиях связи – для осуществления контроля над западными регионами СССР. Группе идеологически и политически подкованных членов партии (192 человека) было поручено контролировать эфирное пространство (телеграфно-телефонную и радиосвязь) на важнейших узлах западных регионов СССР. За эфирным пространством Бессарабии должны были следить 94 сотрудника – по 7 человек в каждом районе и 10 в Кишинёве³⁷. Институт политконтролеров вводился одновременно с налаживанием общей системы связи на территории Молдавии (подводка новых линий, прокладка кабелей, установка радиотрансляционных узлов в Кишиневе, Кагуле, Оргееве, Сороках, Бельцах и Бендерах). Все необходимое оборудование для налаживания бесперебойной связи Кишинёва с Москвой и Киевом и организации обходных линий связи поставлялось через Наркомат связи³⁸.

27 октября Военный совет Одесского военного округа постановил обязать местные органы Бельцкого района выделить земельный участок в 92 га для строительства воинского городка на территории района³⁹. Наркомат обороны планировал построить городки для размещения воинских континентов по всей республике.

³⁵ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 39. Л. 140–141, 149.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 211–224.

³⁷ Там же. Оп. 117. Д. 149. Л. 77–87.

³⁸ Там же. Д. 171. Л. 55–58.

³⁹ ГАРФ. Ф. 5446 с. Оп. 32. Д. 7600. Л. 2–4.

К декабрю в соответствии с Законом 1938 г. о судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик в Молдавии была сформирована целостная судебная система: Верховный Суд МССР, окружные суды, народные суды. СНК МССР утвердил юридические адреса восьмидесяти шести участков народных судов. 24 марта 1941 г., согласно распоряжению СНК МССР, учреждался Народный комиссариат юстиции, в компетенцию которого входила организация судов и контроль состояния судебных органов, учреждение адвокатуры, нотариальных органов, а также подготовка кадров и разработка материалов по кодификации законов МССР⁴⁰. Власти, учитывая реальное состояние инфраструктуры (бездорожье, недостаточная телеграфная и телефонная связь с отдаленными районами и селами), пришло к выводу о необходимости наделить уездные суды правами окружных⁴¹.

Примечательно, что одним из центральных пунктов программы советизации стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября «О переводе молдавской письменности новых районов Молдавской ССР (Бессарабия) с латинизированного на русский алфавит»⁴². Это постановление преподносилось, как ответная мера на просьбу, поступившую из самой республики. Дело в том, что принятое 13 августа СНК и Обкомом КП(б) постановление «Об оставлении латинского шрифта для издания на молдавском языке учебников и других материалов для школ Бессарабии на 1940–1941 гг.» вызвало недовольство Москвы, потребовавшей выступить с инициативой смены алфавита. 23 сентября оно было аннулировано постановлением ЦК КП(б) Молдавии. В докладной записке, приложенной к документу, говорилось, что после «воссоединения» республики оставлять в ней два алфавита «нет никакой необходимости». Чтобы привлечь на свою сторону беднейшие слои населения, Политбюро ЦК ВКП(б) постановило утвердить проект СНК СССР о бесплатном обучении старшеклассников и студентов в школах и в высших учебных заведениях в 1940–1941 гг., за исключением «детей нетрудовых граждан»⁴³.

Государственное делопроизводство уже велось на русском языке. Оставалось перевести на него школы и наладить выпуск печатной продукции. Несмотря на возражения со стороны специалистов, знакомых с истинным положением дел в школах Молдавии (где учителя в подавляющем большинстве не владели кириллицей), решение было принято в пользу немедленного и полного перехода на русский язык⁴⁴. Учить детей по прежним, румынским учебникам с румынским языком на основе латинизированной графики власти допустить не могли, а новых, русскоязычных, ещё не было. Оргбюро совместно с Отделом школ ЦК ВКП(б) приняло компромиссное

---

⁴⁰ Сурилов А.В. История государства и права Молдавской ССР (1917–1959). Кишинев, 1963. С. 190–191.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 208. Л. 119–120.

⁴² Там же. Оп. 3. Д. 1029. Л. 33–34.

⁴³ Там же. Д. 1028. Л. 29.

⁴⁴ Там же. Оп. 117. Д. 199. Л. 86, 87, 88–89, 91–93.

решение: для начала использовать во вновь присоединенных районах учебники, по которым учились дети в молдавской автономии. В партийных документах говорилось о двух языках – румынском и молдавском (на основе русского алфавита)⁴⁵. Проблемы языка носили исключительно политический характер. Для местных руководителей языковой вопрос стал своего рода «лакмусовой бумажкой», определявшей те невидимые линии, до которых могли распространяться пределы их самостоятельности.

Руководству молодой республики предстояло решать крайне трудную задачу слияния и приведения к единому знаменателю двух неравнозначных по численности этнотерриториальных конгломератов (МАССР и Бессарабии), на протяжении последних двадцати двух лет развивавшихся в совершенно разных политических, социальных и культурных условиях. Советский Союз заполучил вместе с территориями Бессарабии и Северной Буковины весьма непростое «наследство»: чрезвычайно бедные в экономическом отношении, отсталые районы, оказавшиеся в ещё более бедственном положении в результате обрушившихся на них политических пертурбаций. В первую очередь было необходимо снабдить республику жизненно важными продуктами и товарами. Осенью 1940 г. в Молдавию начали поступать продукты питания, одежда, предметы первой необходимости⁴⁶.

10 ноября 1940 г. произошло сильное землетрясение, нанесшее серьёзный ущерб и без того обессиленной республике. Погибли люди, были разрушены 458 зданий (и 7035 повреждено), в том числе больницы, школы, торговые помещения. Помимо этого, уничтоженными оказались запасы продовольственных товаров на сумму 74 829 рублей. Более полутора тысяч семей остались без крова⁴⁷. 6 декабря Экономический совет при Совнаркоме СССР издал специальное постановление, согласно которому в Молдавию направили 10 тыс. кубометров леса, строительных материалов, бензина и необходимые ассигнования на восстановление разрушенных зданий и объектов (для частичного восполнения ущерба была определена сумма в 20 млн рублей)⁴⁸. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было решено выделить из резервного фонда Совнаркома два миллиона рублей на восстановление пострадавших от землетрясения предприятий Молдавии⁴⁹. ЦК партии республики спланировал проведение целой системы мер по борьбе с эпидемиями (автотранспорт, специальное оборудование, дезинсекционные камеры)⁵⁰.

Задача советизации Молдавии, согласно планам Москвы, заключалась в том, чтобы форсировать процесс политико-идеологической переориентации населения. Убеждая людей в преимуществах социалистического строя, власти прибегали к испытанным популистским лозунгам. Пропагандисты

⁴⁵ РГАСПИ. Оп. 116. Д. 61. Л. 33; Оп. 117. Д. 195. Л. 117–119.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24. Д. 2840. Л. 27, 29–30.

⁴⁷ Там же. Д. 1402. Л. 55–56.

⁴⁸ Там же. Ф. 6751. Оп. 2. Д. 47. Л. 286–296.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1030. Л. 91–92.

⁵⁰ Там же. Оп. 116. Д. 65. Л. 42, 85–86.

твердили о бесплатной медицине, бесплатном образовании, а также указывали на выгоды от обретения всеобщего избирательного права. Электоральная тема занимала весьма существенную часть пропаганды.

К выборам депутатов в Верховные Советы СССР и МССР, намеченным на 12 января 1941 г., ЦК компартии Молдавии выпустил специальное обращение. В нём, в частности, говорилось: «С помощью великого Советского Союза осуществилась вековая мечта молдавского народа – объединиться и жить в едином государстве, в единой, дружной семье народов Союза Советских Социалистических Республик. Трудящиеся Бессарабии получили настоящую родину–мать, великую социалистическую родину. Своим освобождением от ига румынских оккупантов трудящиеся Бессарабии обязаны большевистской партии и мудрому вождю, учителю и другу трудящихся товарищу Сталину»⁵¹.

По итогам выборов в Верховный Совет МССР и Верховный Совет и Совет национальностей СССР, состоявшихся 12 января, был сформирован Верховный Совет республики (266 депутатских мест). Представителями республики в Верховном Совете и Совете национальностей СССР стали соответственно 34 и 25 депутатов от Молдавии.

5 февраля 1941 г. И.В. Сталин подписал документ об утверждении проекта Конституции Молдавской ССР. Тогда же состоялся I съезд коммунистической партии республики. Первая сессия Верховного Совета МССР (8–10 февраля) избрала Президиум под председательством Г.Ф. Бровко и сформировала правительство во главе с Т.А. Константиновым. Депутаты выступили со специальным обращением на имя Сталина. «В великую семью Советского народа, – говорилось в этом обращении, – влилось ещё 23 миллиона трудящихся, навсегда освободившихся от капиталистического рабства. Сбылась долгожданная мечта трудящихся масс Бессарабии. Свободолюбивый молдавский народ, освобожденный из-под гнета румынских бояр, воссоединён со своими единокровными братьями молдаванами в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику и получил право жить под солнцем Сталинской Конституции»⁵². В обращении шла речь об общей численности населения присоединенных к СССР территорий – 23 млн человек. Цифра прозвучала 7 августа 1940 г. в докладе В.М. Молотова о внешней политике⁵³.

В проект Конституции, представленный руководством республики, были внесены некоторые поправки. Статья 2 излагалась аналогично соответствующей статье Конституций прибалтийских республик. В статье 4 по-

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 45. Л. 4.

⁵² Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Кишинёв, 1941. С. 201. В обращении идёт речь об общей численности населения присоединенных к СССР территорий – 23 млн человек. Цифра прозвучала 7 августа 1940 г. в докладе В.М. Молотова о внешней политике.

⁵³ См.: Седьмая Сессия Верховного Совета СССР 1 августа – 7 августа 1940 г. Стенографический отчет. М., 1940. С. 27–28.

явилось уточнение о том, что отмена частной собственности касается крупных предприятий. Статья 6 гласила, что к государственной собственности относятся крупные заводы и фабрики, большие дома в городах и промышленных пунктах. В статье 8 отразилось содержание постановления СНК о предельных нормах землепользования, установленных для крестьянских хозяйств Молдавии. Статьёй 9 допускались «частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом»⁵⁴. Закон о Конституции, который разрабатывался с учётом наличия мелкотоварного уклада экономики, был издан 12 февраля⁵⁵.

На начальном этапе советизации важную роль играл институт уполномоченных, призванных осуществлять контроль над функционированием властных и управленческих структур и нижестоящих органов. Поначалу должность уполномоченного Комиссии партийного контроля по Молдавской ССР занимал И.И. Сейдин (до 25 апреля 1941 г.). После него проводником партийной политики в Молдавии стал уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР С.А. Гоглидзе (впоследствии его судьба сложилась трагически: в 1953 г. он был расстрелян вместе с Лаврентием Берией). При нём состоял аппарат из 14 человек, включая секретарей, стенографисток и водителей⁵⁶. Секретарю ЦК КП(б) Молдавии вменялось в обязанность систематически предоставлять уполномоченному экземпляры протоколов заседаний бюро и пленумов всех уездных, городских, районных комитетов партии⁵⁷. Задачей уполномоченного являлся надзор за состоянием партийных организаций в уездах, районах и колхозах, контроль над работой по воспитанию и выдвижению местных кадров, над делом постановки внутривластной информации, ходом прополочных работ и борьбой с насекомыми-вредителями, подготовкой к уборочной страде, развитием животноводства и т. д.⁵⁸

Масштабная программа советизации Молдавии включала обширный спектр составляющих. Верховной власти пришлось столкнуться с массой проблем, в частности, с острой нехваткой кадров самого разного профиля. Процесс коренизации, т. е. подготовки молдавских управленцев требовал времени. А квалификация местных кадров зачастую оставляла желать лучшего. Властям было гораздо удобнее выписывать необходимого работника из других регионов. Поэтому наряду с коренизацией получил развитие и противоположный процесс, т. е. кадровая интернационализация. Внедрение в управленческие структуры республики проверенных, «надёжных» коммунистов из других регионов или из Москвы рассматривалось Кремлём как определённого рода гарантии стабильности. В первую очередь речь шла о

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 11. Л. 103–104.

⁵⁵ Образование Молдавской ССР и создание коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1984. С. 322, 338.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

⁵⁷ Там же. Д. 1. Л. 98.

⁵⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 101. Л. 20–23.

партийных вакансиях, поскольку в хозяйственно-экономической сфере определяющим критерием была все же не столько лояльность режиму, сколько профессиональные достоинства. К «своим» кадровым работникам Москва испытывала большее доверие, нежели к националам, выросшим на местной почве и проходившим все ступени карьеры «в родных стенах».

Идеологические задачи, связанные с обработкой массового сознания в духе лояльности режиму, решались по-разному, в том числе и традиционным для советской власти способом: перемещением, ротацией, смешением этнических, социальных и других групп. В августе 1940 г. Экономсовет при СНК СССР издал постановление «О наборе рабочих в районах Бессарабии и Северной Буковины для угольной, горнорудной промышленности и строительства»⁵⁹. В республике появились десятки контор по найму рабочей силы. В рядах безработных и бедных это вызвало огромный энтузиазм, и вскоре поезда повезли людей в Донбасс, Баку, Ивановскую область и другие регионы. В феврале 1941 г. Молдавия была впервые упомянута в документах СНК СССР в связи с оргнабором. Так молодая республика стала одним из источников для пополнения «строек коммунизма» рабочей силой. Набирала силу и другая тенденция: перемещение в Молдавию людей из других регионов. Часть их прибывала в официальном порядке, для набора квалифицированной рабочей силы на предприятия и в учреждения. Однако имели место и случаи неконтролируемой миграции: в поисках лучшей жизни, для воссоединения с родственниками и т. д.

В августе 1940 г. было принято решение об организации на базе бывшего агрономического факультета в Кишиневе сельскохозяйственного института. В молодой республике ощущалась острая нехватка кадров научных работников. Осенью молдавское руководство обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой пополнить штат Кишинёвского сельскохозяйственного института квалифицированными сотрудниками – специалистами в области животноводства, виноградарства, селекции семеноводства, агрохимии, почвоведения, физиологии растений и др. При посредстве Всесоюзного комитета по делам высшей школы в Молдавию были направлены восемь специалистов⁶⁰. Помимо сотрудников, институт получил библиотеку численностью в 100 000 книг, оборудование, аппаратуру, учебные пособия и т. д.⁶¹.

Повышенное внимание к проблемам вуза диктовалось намерениями верховной власти ориентировать молодую республику на развитие аграрной сферы экономики. По данным уполномоченного ЦК ВКП(б) по Молдавии, к 1 февраля 1941 г. в сельских районах республики проживало в общей сложности 2 152 902 человек. Из них на районы Бессарабии приходилось 1 944 839, а на старые (левобережные) районы – 208 063 человек⁶². Радикальные меры Москвы в области землевладения и землепользования вызвали недо-

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 24. Д. 3426. Л. 320.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 195. Л. 14, 150–152.

⁶¹ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

⁶² Там же. Л. 57.

вольство в крестьянской среде. Впрочем, сталинский режим мгновенно реагировал на социальное напряжение с помощью репрессивно-карательных методов. Одним из таких методов являлась практика массовых депортаций, но это тема другого разговора.

В сентябре 1940 г. решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были установлены предельные нормы землепользования для крестьянских хозяйств. Максимальная норма предусматривалась в Измаильском районе – 20 га на двор, минимальная – в Хотинском: 7 га. Излишки отрезались и распределялись между малоземельными и безземельными дворами. Из 153,6 тысяч га земли, подлежавшей распределению, малоземельным и безземельным крестьянам передали 127,3 тысячи га⁶³.

В октябре СНК республики выпустил постановление «О мероприятиях по развитию виноградарства и виноделия в районах Бессарабии»⁶⁴. Виноградарство и виноделие признавались приоритетными отраслями хозяйственной жизни республики. Вопрос о предельной норме садов и виноградников на один крестьянский двор рассматривался на уровне Политбюро ЦК ВКП(б): она была определена в размере двух гектаров⁶⁵.

В Молдавии организовали (по постановлению СНК и ЦК ВКП(б) «Об организации машинно-тракторных станций в новых районах Молдавской ССР») 20 машинно-тракторных станций (МТС). Они возникли на базе национализированных имений, наиболее обеспеченных необходимыми хозяйственными постройками. Для подготовки трактористов открыли две школы механизации сельского хозяйства. Народный комиссариат заготовок обязывался выделить из урожая необходимое количество зерна для оплаты работников МТС (в натуральной форме)⁶⁶. Так начиналась эпоха господства системы планового регулирования сельского хозяйства.

Навязанная сверху коллективизация весьма болезненно сказалась на молдавском населении. Колхозный строй вытеснял привычный уклад, в котором доминировали индивидуальные формы организации хозяйства. Но если хозяйственный уклад можно было легко сломать, то изменить вековой менталитет крестьянина оказалось не так просто. Люди отказывались признавать сомнительные преимущества колхозов, особенно когда их вынуждали безвозмездно отдавать государству произведенную их собственными руками продукцию. Перед насильственным вступлением в колхозы колхозники спешно распродавали скот, не хотели расставаться с тягловым скотом и сельскохозяйственным инвентарем. Партийные и правоохранительные органы фиксировали стойкое неприятие колхозов крестьянским населением Молдавии. Тем не менее (по данным на 25 февраля 1941 г.) в Молдавии было

---

⁶³ ГАРФ. Ф. 5446 с. Оп. 24. Д. 1914. Л. 68; Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971. С. 91.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5446 с. Оп. 25а. Д. 7455.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028. Л. 55.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп.1. Д. 173. Л. 52–53.

организовано 111 колхозов в Кишинёвском, Кагульском, Оргеевском, Сорокском, Бельцком и Бендерском уездах⁶⁷. Колхозы объединили свыше 16 000 крестьянских хозяйств с 35 500 колхозников. За ними закреплялось более 80 000 га пахотной земли, 9 400 лошадей, 1 900 рабочих волов и т. д.⁶⁸.

22 марта 1941 г. вышло очередное постановление, регламентировавшее нормы приусадебных участков в размере от 0,25 до 0,50 га на колхозный двор⁶⁹. Несмотря на строго установленные квоты площадей приусадебных участков, колхозники и даже руководители колхозов самовольно оставляли за собой участки сверх уставных норм.

В мае ЦК КП(б) Молдавии представил в ЦК ВКП(б) проект постановления «О подготовке руководящих кадров для вновь организуемых колхозов Молдавской ССР». Постановлением предусматривалось объединение Тираспольской школы среднего сельхозобразования с колхозным сельскохозяйственным техникумом, налаживание порядка приема учащихся, обеспечения их стипендией в размере 250 рублей⁷⁰.

За несколько месяцев в республике произошли весьма заметные для постороннего глаза изменения. Кишинев исторически сформировался как город частных торговцев и мелких ремесленников. Он был полон частных ресторанов, кафе, закусочных, столовых, гостеприимно распахивавших перед посетителями двери. Прикрыв их в одночасье, новые власти не озаботились созданием сети предприятий общественного питания. В результате даже в центре города стало невозможно пообедать. Такая же участь постигла частные ремесленные мастерские (портняжные, переплетные, швейные, сапожные и др.). Немногие оставшиеся закрывались сами, не выдержав бремени установленных налогов.

Город был буквально наводнён безработными. В отсутствие биржи труда (её также прикрыли) людям не удавалось находить работу, в то время как многие учреждения и предприятия испытывали дефицит рабочей силы⁷¹. Ещё одной проблемой, с которой столкнулись власти, стало скопление в Кишиневе огромной массы беженцев из Румынии. Их численность возрастала с каждым днём. Многие, по свидетельству очевидцев, жили в подвалах синагог, в ужасающих условиях. Из-за скученности, холода, сырости и антисанитарии вспыхивали болезни. По зарегистрированным данным, весной 1941 г. в синагогах умерло 16 человек (среди них 5 детей). Только после возбуждения прокурором Молдавской республики уголовного дела горсовет принял меры по расселению беженцев и их трудоустройству⁷².

---

⁶⁷ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сборник документов, Кишинёв, 1969. С. 49.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 7. Л. 91.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1036. Л. 51.

⁷⁰ Там же. Оп. 123. Д. 71. Л. 26–27.

⁷¹ Там же. Оп. 121. Д. 101. Л. 2–3.

⁷² Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

Руководство Молдавии поставило перед ЦК ВКП (б) вопрос об увеличении отпуска фондов промышленных и продовольственных товаров в республику, население которой остро нуждалось в одежде, обуви, предметах хозяйственного обихода, товарах для детей. В письме П. Бородин и Т. Константинова на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова от 19 января 1941 г. говорилось: «Тяжёлое положение создается с торговлей продовольственными товарами в городах, особенно в Кишиневе. За последние месяцы значительно возросло городское население за счет командированных работников в города, за счет прибывших свыше 150 тысяч беженцев, которые в основном осели в городах, и значительного увеличения спецконтингентов в городских поселениях. Всё это вызвало повышенный спрос на промышленные товары и особенно на продовольственные». По уровню снабжения промышленными и продовольственными товарами Молдавия в начале 1941 г. серьёзно отставала от других республик СССР⁷³.

Указом Президиума ЦК ВКП(б) от 8 марта 1941 г. жителям Бессарабии и Северной Буковины было возвращено (а переселенцам из внутренней Румынии, прошедшим проверку на «благонадёжность» – предоставлено впервые) советское гражданство. В эту категорию попали все те, кто по 7 ноября 1917 г. включительно являлись подданными Российской империи. Милиция, пользуясь формальным правом задерживать после проведения паспортизации всех, у кого не было документов, безжалостно отлавливала людей и высылала их из города, не считаясь с тем фактом, что большинство из них проживали в Кишинёве задолго до установления советской власти, и вся их «вина» перед советской властью, отказавшей им в праве на паспорт, заключалась лишь в «неудобном» роде занятий (в основном, это было мелкое частное предпринимательство).

Корреспондент газеты «Безбожник», посетивший Кишинев в начале 1941 г., зафиксировал факты нарушения прав граждан при проведении паспортизации. Больше всего от неё пострадали мелкие торговцы, которых в массовом порядке выселяли из города. Поскольку значительную их часть составляли евреи, они и оказались в роли стрелочников. Парадоксально, что именно евреям, приветствовавшим установление советской власти на молдавской земле, от нее же первым и досталось. «Что же это такое? При советской власти проводится самый настоящий еврейский погром», – сетовали люди, многие из которых являлись потомками или ближайшими родственниками участников революционного движения⁷⁴.

Партийные идеологи считали устройство торжественных годовщин знаменательных революционных дат и событий, всевозможных празднеств, демонстраций и митингов одним из важнейших воспитательных средств в арсенале методов политико-идеологической обработки населения. Вот и годовщину присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР планировалось отметить 29 июня 1941 г. массовым митингом и демонстрацией

⁷³ ГАРФ. Ф. 5446 с. Оп. 32. Д. 8192. Л. 17–18.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 101. Л. 4.

трудящихся. Постановление по поводу празднования увидело свет практически за три дня до начала Великой Отечественной войны...⁷⁵.

Несмотря на то, что реализация широкомасштабной программы советизации Молдавии была прервана войной, кремлевскому руководству удалось за весьма короткий период времени провести обширный комплекс мер, неузнаваемо изменивших облик бывшей румынской провинции. Ключевыми факторами начального процесса советизации республики являлись идейно-политическая переориентация населения и запуск механизма преобразования действующих социально-политических и хозяйственно-экономических систем по советскому образцу и подобию – с целью их скорейшего слияния с остальной страной.

Список литературы:

1. *Лазарев А.М.* Молдавская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Картя Молдовеняске, 1974. – 910 с.
2. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003. – 480 с.
3. *Сурилов А.В.* История государства и права Молдавской ССР (1917-1959). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1963. – 335 с.

Об авторе:

ГАТАГОВА Людмила Султановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр истории народов России и межэтнических отношений, Институт российской истории, РАН (Россия, 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: lgochshtat@mail.ru

Chronicle of Forced Sovietisation (Moldavian precedent. 1940 – first half of 1941)

L.S. Gatagova

Institute of Russian History, RAS, *Moscow, Russia*

The article highlights the initial stage of the large-scale process of Sovietization of Bessarabia after its inclusion in the USSR in 1940. Illustration of the actions taken by the Kremlin leadership during the year allows us to trace not only the sequence of events, but also makes it possible to clarify the methods and forms of implementing an extensive program of political measures of social, economic and financial nature in the territory of the former Romanian province. These measures, which affected almost all aspects of life in Bessarabia, radically changed its political model, administrative structure, social and economic structure within a year. Despite the fact that the Great Patriotic War interrupted for several years the rapidly developing process of political and ideological re-education of the masses and leveling of cultural differences, the Kremlin's reforms largely paved the way for the

---

75 Там же. Оп. 116. Д. 96. Л. 4.

subsequent establishment of the Soviet regime in the newly formed Moldavian Union Republic.

Keywords: *Bessarabiya, massovo-politicheskaya rabota, nacionalizaciya, Moldavskaya Sovetskaya Socialisticheskaya Respublika, vybory, partijnye organy.*

About the author:

GATAGOVA Liudmila Sultanovna – Candidate of History, Leading Researcher in Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Russia, 117292, Moscow, Dm. Ulyanova St., 19), e-mail: lgochshtat@mail.ru

References:

- Lazarev A.M. *Moldavskaya gosudarstvennost i bessarabskij vopros*, Kishinev, Kartya Moldovenyaske, 1974. 910 s.
Stati V., *Istoriya Moldovy*, Kishinev, 2003. 480 s.
Surilov A.V., *Istoriya gosudarstva i prava Moldavskoj SSR (1917-1959)*, Kishine, Kartya Moldovenyaske, 1963. 335 s.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024 г.

Подписана в печать 25.07.2024 г.